

ЧАСТНАЯ ПАТОЛОГИЯ И ТЕРАПИЯ, ОСНОВАННАЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО

ФИЗИОЛОГИИ И ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ.

ФЕЛИКСА НИМЕЙЕРА,

ОФД. ПРОФ. ПАТОЛОГИИ И ТЕРАПИИ, ДИРЕКТОРА ТЕРАПЕТИЧЕСКОЙ КЛИНИКИ
ВЪ ТЮБИНГЕНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЬ.

ПЕРЕВЕЛ СЪ НЪМЕЦКАГО

И. МАРИНИЦЫ



Издание второе.

ВНОВЬ ОБРАБОТАЛ И ДОПОЛНИЛ ПО 5-му НЪМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ

И. ГРІІНІЦ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ИЗДАНИЕ И. ПАПИНА.

С.-ПЕТЕРБУРГ.

1864.

О 2-М РУССКОМ ИЗДАНИИ.

Громадный успех „Частной Патологии и Терапии“ проф. Нимейера въ Германии отозвался и въ других государствах. У нас было сдѣлано нѣсколько переводов этого сочиненія одновременно. Быстроѣ других разошлася перевод д-ра И. Паржинскаго, изданный Военно-медицинским Департаментом (въ 1860—1862 г.) собственно для военных врачей, и потому поступившій въ продажу въ ограниченномъ числѣ экземпляров. Возрастаящая потребность въ этой книгѣ, преимущественно между учащимися, заставила г. типографа Ив. Ив. Папина, по соглашеніи съ д-ром Паржинскимъ, находящимся за границею, предпринять новое изданіе учебника Нимейера, а вышедшее тѣмъ временемъ пятое нѣмецкое изданіе, значительно исправленное и дополненное, дало намъ поводъ вновь пересмотрѣть, по просьбѣ издателя, весь перевод д-ра Паржинскаго и обработать его по этому послѣднему изданію. Важнѣйшія измѣненія и дополненія указаны въ приложенномъ предисловіи къ 5-му изданію оригинала.

Выше мы упомянули о быстрой распродажѣ изданія Военно-медицинского Департамента. Одною изъ главныхъ причинъ этого успѣха была, кромѣ достоинства перевода, и крайняя дешевизна, такъ какъ Департамент продавалъ эту книгу недороже того, во что ему самому обошлось изданіе.



Такой примѣр побудил и г. Папина сдѣлать это новое издание *крайне дешевым*, чтобы—по возможности—продавать его по цѣнѣ департаментскаго изданія, не смотря на новую обработку и увеличенный объем сочиненія. Съ этой цѣлью книга напечатана болѣе плотным и убористым, хотя четким шрифтом; кромѣ того мы выкинули букву Ъ во всѣх тѣх словах, гдѣ она не имѣет ни малѣйшаго влиянія на значеніе и произношеніе слов, и сохранили ее только въ безгласных предлогах. — Измѣненіе это, быть может, встрѣтит не мало возраженій и порицаній, но отвѣт наш готов: оставляя совершенно въ сторонѣ вопрос о нерациональности писать чрез каждыя 32 страницы цѣлую страницу ненужных букв (так как на 32 буквы приходится приблизительно один Ъ), следовательно *каждую 33-ю кличу печатать совершенно бесполезно*, скажем только, что этим упрощеніем издатель достиг возможности разсыпать учебник Нимейера во всѣ концы Россіи *бесплатно*, — сбереженіе не лишие для всякаго, а въ особенности для недостаточных студентов. Что же касается *мнимаго* неудобства при чтеніи, то опыт убѣдил нас, и убѣдит читателей, что глаз уже съ первых листов привыкает къ *беззарядному* тексту.

Н. Г.

С. Петербург.

Октябрь 1834.

ПРЕДИСЛОВИЕ

КЪ ПЕРВОМУ НѢМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ.

Напрасно стали бы искать въ этом сочиненіи *новыхъ* пособій для распознаванія болѣзней или *новыхъ* средствъ для ихъ леченія. Въ немъ изложены только тѣ болѣзненные явленія, которые изъ анализа многочисленныхъ наблюдений оказываются самыми постоянными и существенными, только тѣ средства и методы леченія, которые на самомъ дѣлѣ оказываются действительными.

Тѣмъ не менѣе сочиненіе это нельзѧ признавать *извлечениемъ* изъ предшествовавшихъ и болѣе обширныхъ патологій, ибо въ немъ вездѣ обнаруживается опредѣленное направление обработки предмета; вездѣ легко найти добросовѣстное стремленіе воспользоваться *новѣйшую физіологію* для объясненія патологическихъ и терапевтическихъ фактовъ и представить припадки болѣзни, какъ необходимыя следствія ея.

Вирхосу принадлежитъ заслуга переворота въ *общей патологии* и приспособленія ея къ новѣйшей физіологіи. Его труды существенно облегчили задачу, которую я предложилъ себѣ. Часто нужно было лишь применять общіе найденные имъ законы къ болѣзнямъ отдельныхъ органовъ, для того, чтобы объяснить физіологическое значеніе

их припадков съ новой точки зрѣнія и отдельнымъ частямъ дать новый вид. Не новъ также и путь, избранный мною для *частной патологии и терапии*. Труды *Ромберга, Феррихса, Траубе* и др. представляютъ блестящія доказательства, чего можно достигнуть при разработываніи частной патологии и терапіи въ указанномъ направлении. Я далекъ отъ того, чтобы ставить мое руководство наравнѣ съ превосходными специальными трудами этихъ ученыхъ; но не могу не высказать притязанія, что мой труд впервые, съ жатою краткостію учебника, обнимаетъ съ этой точки зрѣнія *всю область частной патологии и терапіи*.

Что касается до способа изложения, то отдельнымъ главамъ я не предполагалъ обзора литературы излагаемыхъ болѣзней. Представить вполнѣ этотъ обзоръ не входило въ планъ моего сочиненія, и желающіе познакомиться съ литературою должны обратиться къ болѣе подробнымъ руководствамъ. Я не хотѣлъ даже приводить и тѣхъ сочиненій, которыми преимущественно пользовался при изложении, не желая наполнять цитатами руководство, краткое по объему. Сочиненія, на которыхъ я долженъ бы всего чаще ссылаться, принадлежатъ *Ю. Мюллеру, Келликеру, Людвигу, Дондерсу* и др. физіологамъ.

Исторій болѣзней я не излагалъ, чтобы не умножать безъ нужды казуистики; за то я старался передавать по возможности вѣрно и связно картины болѣзней такъ, какъ онѣ мнѣ представлялись, не вдаваясь въ классификацію припадковъ. По причинѣ этой разрозненности, для начинающаго часто трудно обозрѣвать материалъ разомъ и узнавать описываемыя болѣзни.

Говоря о леченіи, я старался не утомлять читателя исчисленіемъ всего того, что когда-то было предложено противъ той или другой болѣзни, и вместо того для всѣхъ фаз болѣзни передавалъ *определеннѣе*